

*ЧЕШКО В.Ф., доктор философских наук
Харьковский национальный экономический университет
ВОДОЛАЖСКАЯ Л.В., преподаватель
Харьковский национальный университет им. В.Н.Каразина*

БИОВЛАСТЬ. ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ СОЦИОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГЕНЕТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В "ОБЩЕСТВЕ РИСКА"

XXI век – это не только век биотехнологии и генетики, но и век практической философии. Методология научного познания имеет, как выяснилось, не только логическую но и весьма существенную ценностную компоненту, выходящую за пределы собственно познавательной деятельности. Наука не может решить самостоятельно те проблемы, которые выходят за рамки ее концептуального поля – постижение объективной истины. Между тем именно от конкретного решения этих вопросов зависит судьба человечества [1–3].

На смену декартовскому "человек – машина" пришла иная метафора, иная когнитивная модель – "человек – программа". Оказывается, оба этих афоризма способны объединиться в целостную идеологическую и методологическую концепцию (напр., см. [4]).

Термин биополитика (биополитология, biopolicy, biopolitics) появляется в начале 60-х годов XX в. Очевидно, исходный импульс развитию этого направления дали статьи Л. Колдуэлла 1963 и 1964 гг. Дисциплинарная институционализация биополитологии началась спустя 5–10 лет, параллельно со становлением биоэтики Р. Ван Поттера. Изначально биополитология понималась как редукция социополитических закономерностей к биологическим. Однако дальнейшее развитие биополитологии выявило, на наш взгляд, очевидную односторонность методологии биологического редукционизма, применяемой изолированно от эволюционно-интегративной составляющей. Значительно более точным выглядит определение, согласно которому биополитика (биополитология) релевантна определенным аспектам биологического знания [5, 6].

Во-первых, функционирование государственной машины всегда имеет скрытую или явную биолого-генетическую

компоненту, которая должна приниматься во внимание, особенно в современных условиях. Политические проблемы возникали и будут возникать там и тогда, когда социокультурное воздействие на психосоматическое бытие человека окажется дифференцированным в отношении различных социальных общностей. Во-вторых, значение биологии, вообще, и генетики, в особенности, для развития политологии и социологии не исчерпывается редукционистскими объясняющими схемами и эмпирическими фактами, выявляющими генетическую преемственность между механизмами биологической и социокультурной эволюции. Их влияние на гуманитарное знание опосредуется системой менталитета – через внедрение в ткань теоретических и методологических построений, способ мышления рядового "обывателя", эксперта и практического политика образов-метафор, служащих стержневыми, несущими элементами логических конструкций фундаментальных социополитических теорий и обыденного сознания [7, 8].

Список таких образов-метафор включает в себя четыре элемента: борьба за существование/естественный отбор, организм, эволюция, генетическая информация/программа. Именно последний образ в настоящее время обладает наибольшим формообразующим потенциалом (во взаимодействии с метафорами отбора и эволюции), существенно сужая сферу влияния и ослабляя значение "организма" как стержневого элемента современных социополитических и идеологических конструкций.

Таким образом, взаимосвязь биологии и политологии приобретает глобальную культурно-философскую составляющую, и становится одним из факторов, определяющих вектор будущих трансформаций цивилизации.

Смысл понятия биовласть (Мишель Фуко) составляет явная или неявная способность социума и его властных структур нормировать и регулировать биологические отправления отдельных индивидуумов [9, с. 177]. Зарождение и развитие феномена биовласти происходит там и тогда, где и когда в социальной истории впервые появляется интерес к политическому использованию человеческого тела, где оно обособляется в роли индивидуализированного объекта надзора, тренировки, обучения и наказания [10, с. 223]. Таким образом, власть связана с биовластью генетической преемственностью, ведет свое происхождение от нее. "Точкой приложения"

биовласти является не психика, а психосоматическое бытие человека и современная наука и технология существенно расширяют масштабы и глубину такого воздействия.

С феноменологической точки зрения логический конструкт "биовласть" создает некое единое концептуальное поле, в сферу влияния которого потенциально и актуально включены естествознание – теоретическая биология (генетика), (био)медицина, (био-, генная)технология, с одной стороны, и социогуманитарное знание – (био)политика, (био)этика, (био)философия, (био)право, (био)культурология, демография, социология, с другой.

Одно из возможных названий для новой области междисциплинарных исследований – концепция социобиологической и социотехнологической коэволюции. Очевидно, такое название предполагает и целостную методологию, в качестве которой, может выступать глобальный эволюционизм, т.е. рассмотрение интеграции новейших высоких технологий как процесса, обуславливающего и обусловленного социокультурными и геннокультурными трансформациями. В основе этого процесса лежат два альтернативных, но взаимосвязанных способа кодирования, воспроизводства, и преобразования информации, имеющей приспосабливающее значение – биологическое (генетическое) и социокультурное наследование. В настоящее время уже четко просматривается возможность появления еще одного способа – компьютерного. Таким образом, с одной стороны управляемую человеком биологическую и социокультурную эволюцию можно рассматривать как некие "информационные технологии", с другой, – говорить об инвариантности процессов биологической, социокультурной и "технологической" эволюции.

Прежде всего, к сфере теоретических основ биополитики могут быть отнесены: а) биоправо – разработка системы нормативных актов, регулирующих отношения индивида как некоего биосоциального существа с себе подобными и с социоприродной средой в целом; б) биокультура (биокультурология), предметом которой возможно станет взаимовлияние культуры, биотехнологии и психосоматического субстрата человека, как носителя разума; в) социальная экология, исследующая взаимодействие двух глобальных самовоспроизводящихся сопряженно развивающихся систем – биосферы и социума; г) глобальная биополитика – изучение общих социополитических закономерностей

интеграции новых биотехнологий в социальную жизнь; д) региональная биополитика – адаптация биотехнологий и фундаментального биологического знания к конкретному этнокультурному и социополитическому контексту.

В эпоху генных технологий одним из основных объектов биовласти становится геном человека, точнее, влияние социума на генетическую (биологическую) природу человека. В силу относительной неустойчивости шкалы ценностных приоритетов, ментальных стереотипов и системы политико-правового регулирования, проблема биовласти становится особенно острой в обществе, переживающем революционную ломку экономико-политических и социо-культурных основ. В целом, выбор биополитической стратегии и нахождение приемлемых вариантов решения конкретных биополитических проблем вынуждает принимать во внимание действие факторов двух уровней сложности (которые, к тому же, способны к нелинейному взаимодействию друг с другом). В сфере сохранения или преобразования генетической идентичности человека к таким факторам принадлежат: I. Глобальные социополитические, экономические и культурно-экологические факторы: 1) экологический кризис; 2) демографический взрыв; 3) дисфункции социокультурной и биологической составляющих эволюции человека (болезни цивилизации). II. Региональные социополитические, экономические и культурно-экологические факторы: 1) особенности сложившейся генетической структуры населения, и состав адаптивных генетических кластеров; 2) система культурных и ментальных стереотипов поведения и восприятия; 3) действующая система этических приоритетов; 4) эффективность и экономическая доступность системы здравоохранения; 5) направление и темпы экономических и социополитических процессов и обусловленный ими уровень психосоматического стресса.

Биополитические аспекты современного переходного, кризисного развития Украины наиболее четко проявляются в следующих аспектах: а) в сопряженном изменении возрастной и генетической структуры популяций и ее обеднении; б) "вымывании" из генофонда генотипов наиболее активной и профессионально подготовленной части населения вследствие эмиграции; в) в усилении давления естественного отбора, особенно на ранних стадиях онтогенеза, вследствие общего

ухудшения экономической ситуации, ограничения доступности и снижения эффективности системы здравоохранения; г) в зависимости этих изменений от социокультурных и ментальных стереотипов.

Биополитические аспекты развития науки и технологии становятся крайне важными с точки зрения анализа, прогнозирования и управления процессами формирования гражданского общества. Развитие науки и технологий манипулирования сознанием и биосоциальной природой человека могут (и приобретают) решающее значение одного из главных факторов, определяющих исход столкновений политических концепций и результирующую будущего развития страны.

Литература

1. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее. – М.: АСТ, 2004.
2. Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. Пер. с нем. – М.: Весь мир, 2003.
3. Чешко В. Ф., Кулиниченко В.Л. Наука, этика, политика: социокультурные аспекты современной генетики. – К., 2004.
4. Кальниш В. В., Ена А. И. Целесообразность биоэтических ограничений в профессиональном психофизиологическом отборе и подходы к их разработке // Другий Національний Конгрес з біоетики з міжнародною участю. Київ, 2004. – С.239–240.
5. Blank R. H. Biopolicy: A Restatement of Its Role in Politics and the Life Sciences // Politics and Life Sci.–1982.–Vol.1, No 1.–P.38–42.
6. Олескин А. В. Биополитика. Политический потенциал современной биологии. – М.: ИФРАН, 2001.
7. Biology as Society, Society as Biology: Metaphors / Ed. by S. Maasen, E. Mendelsohn, P. Weingart. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 1995.
8. Шмерлина И. А. Биологическая метафора в социологии // Социологический журнал. – 2001. – № 4.
9. Тищенко П. Д. Биовласть в эпоху биотехнологии. – М.: ИФРАН, 2001. – 177 с.
10. Подорога В. А. Власть и познание (археологические поиски М.Фуко). – Власть., М., 1989. – С. 223.